

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ершова Т.В., Кабуров А.Р. Отражение начала Первой мировой войны в газетной хронике Москвы // Genesis: исторические исследования. 2025. № 6. С. 19-37. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.6.74211 EDN: ZYKPYN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74211

Отражение начала Первой мировой войны в газетной хронике Москвы

Ершова Тамара Витальевна

доктор исторических наук

профессор; институт гуманитарных наук; Московский городской педагогический университет

129226, Россия, г. Москва, р-н Ростокино, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 к. 3

✉ ErshovaTV@mgpu.ru

Кабуров Артемий Равильевич

аспирант; институт гуманитарных наук; Московский городской педагогический университет
Учитель истории и обществознания; ГБОУ Романовская школа

129226, Россия, г. Москва, р-н Ростокино, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 к. 3

✉ artem.kaburov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.6.74211

EDN:

ZYKPYN

Дата направления статьи в редакцию:

24-04-2025

Дата публикации:

10-06-2025

Аннотация: Объектом исследования является российская периодическая печать в годы Первой мировой войны. Предметом исследования является содержание московских ежедневных газет, отражающее их реакцию на начало Первой мировой войны. Авторами проанализированы выходившие в первые дни после объявления войны номера трёх

крупнейших ежедневных газет, издававшихся на тот момент в Москве («Московские ведомости», «Русские ведомости», «Утро России»). Привлечённые газеты принадлежат к различным течениям общественной мысли, что особенно важно учитывать при изучении общественного мнения в контексте войны. Выбранный для исследования материал демонстрирует как общие, так и различные элементы в оценках московской прессой начавшегося конфликта. В ходе исследования выявлены акценты, свойственные каждому привлечённому изданию, выделен затрагиваемый газетами в первые дни войны круг сюжетов, который позволяет судить о высоком уровне разнообразия в освещении событий конца лета 1914 года. Методологической основой исследования выступают принципы историзма, объективности, системности и опоры на исторические источники. Исследование проводилось главным образом историко-сравнительным методом. Научная новизна исследования состоит в привлечении широкого круга газетных статей в качестве исторического источника и детальным анализом их содержания. Выводы исследования указывают на широкий круг освещаемых в прессе вопросов, связанных с вооружённым конфликтом. Изначальная реакция различных газет на начало войны практически идентична, но здесь же обнаруживается разница в трактовке разворачивающихся событий и приоритетности для газетных изданий тех или иных тем. Неоднозначно в газетах оценивается и переживаемое русским обществом состояние патриотического подъёма, наряду с положительными откликами встречаются и призывы к успокоению. Другими популярными в те дни газетными сюжетами стали вопросы дипломатии, военно-воздушные силы, исторические параллели, заметки о кайзере Вильгельме II, обзор экономического положения воюющих держав. В совокупности с уже имеющимися работами, дальнейшее исследование периодической печати Москвы в годы Первой мировой войны выглядит целесообразным и перспективным. Помимо развития регионального аспекта, исследования такого рода позволят детальнее изучить как общественные настроения Российской Империи в 1914–1917 гг., так и этот период в истории отечественной периодической печати.

Ключевые слова:

Первая мировая война, периодическая печать, газеты, московские газеты, пресса, общественное мнение, Москва, статьи, публицистика, начало войны

Введение

Первая мировая война — крупнейший для своего времени военный конфликт, с которым сталкивалось человечество. Но для большинства современников этой войны, особенно поначалу, подобная оценка была неочевидна. В первые дни войны внимание было направлено на множество различных её аспектов. Большую роль в формировании общественного мнения тогда играла периодическая печать и именно в ней мы находим отклики на важнейшие события и явления. Российская Империя стала одним из ключевых участников конфликта, который оказал значительное влияние на историю нашей страны, а Москва была вторым городом империи. Поэтому мы и обратили наш взгляд на восприятие самого начала войны московскими ежедневными газетами. Цель работы состоит в анализе и сравнении содержания и акцентов номеров нескольких московских ежедневных газет, выходивших в первые дни войны.

Тема российской периодической печати в целом и в контексте Первой мировой войны представлена в отечественной историографии. Дореволюционный период характеризуется началом изучения истории российской печати как общественного

института. В качестве примера первых работ по этой теме можно назвать труды С. А. Венгерова [1], Г. В. Балицкого [2], А. Н. Шлосберга [3]. Эти авторы рассматривали как исторический, так и литературный аспект становления и развития русской печати. В этих первых исследованиях подобного рода прослеживается её эволюция с момента зарождения при Петре I и до начала XX века. Тогда актуальным, особенно в свете революции 1905 г., становится вопрос о взаимоотношениях печати и власти, который сводится к анализу цензуры и размышлениям о преимуществах свободы прессы. Важным для исследования российской печати трудом стала библиография Н. М. Лисовского [4], продолженная уже советскими исследователями [5]. В этих библиографиях проделана огромная работа по систематизации сведений о периодических изданиях Российской Империи за период с 1703 по 1916 гг.

Исследования советского периода посвящены главным образом роли большевистской печати в революционной борьбе. Но уже во второй половине XX века наблюдается всё большее разнообразие в изучении темы периодической печати. Б. И. Есин в ряде своих трудов затронул широкий круг вопросов, касающихся становления и развития газетного дела и журналистики в России, охватывая при этом весь период существования Российской Империи. А. Н. Боханов обратил своё внимание на связь буржуазной прессы и крупного капитала на рубеже XIX – XX веков [6]. В своём исследовании он обозначил этап, когда издание газет становится отраслью предпринимательства. Таким образом автор не только прослеживает связь между издательскими и капиталистическими кругами, но и освещает вопрос финансовой и хозяйственной составляющих дореволюционного газетного дела. Нужно отметить и работу А. Ф. Бережного, посвящённую легальной печати в период Первой мировой войны [7]. Бережной анализирует изменение цензурных условий, вызванное войной, типологизирует издания (выделяя правительственную, оппозиционную и революционную прессу) и прослеживает роль легальной периодической печати на протяжении 1914 – 1917 гг. Один из выводов состоит в том, что на протяжении первого года войны печать играла мобилизационную роль, помогая правительству, но затем начинает критиковать власти, усиливая в конечном счёте её кризис.

Сегодня же в нашем распоряжении есть самые разноплановые работы. Исследователи Т. А. Белогурова, Т. П. Назарова и Н. В. Морозова обратились к освещению в российской печати различных вопросов, связанных с Первой мировой войной [8, 9]. Появляются и исследования, посвящённые непосредственно московской печати рубежа XIX и XX веков [10, 11]. Работы названных авторов демонстрируют актуальность и потенциал изучения периодической печати в Российской Империи начала XX века в целом и в контексте Первой мировой войны, в частности. Современные исследователи продвинулись в изучении истории отдельных изданий и системы периодической печати Российской Империи. При этом вопрос о месте и роли в этой системе, применительно к 1914 – 1917 гг., печати Москвы всё ещё не раскрыт. Данная работа рассматривает изначальную реакцию на начало мировой войны ряда значимых и крупных московских изданий.

В качестве материала исследования привлечены номера «Московских ведомостей», «Русских ведомостей» и «Утра России». К 1914 г. «Московские ведомости» оставались крупным консервативным и монархическим печатным органом. Таковой газета стала в период руководства М. Н. Каткова и, по выражению современного исследователя, оставалась верной заложенным им принципам вплоть до 1917 г. [12] Непосредственно в предвоенные годы газетой руководил Л. А. Тихомиров, который продолжал монархическую и проправительственную линию и насаждал национал-патриотизм [13].

Сразу после ухода Тихомирова в 1913 г. редактором стал крупный монархический деятель Б. В. Назаревский, в 1916 г. его сменил брат, историк В. В. Назаревский. В это время в газете активно публикуется прочие видные участники монархического движения Москвы. Таким образом, в 1914-1917 гг. газета формально оставалась непартийной, но фактически стала органом московских монархистов. «Русские ведомости» с момента своего появления в 1863 г. постепенно становились либеральной, оппозиционной и «профессорской» (по составу редакции) газетой [\[14\]](#). Важной вехой в истории этого печатного органа стал Гейдельбергский съезд 1873 г., на котором было принято решение «добиваться конституции», газета стала пропагандировать идеи конституционализма и реформаторства, противопоставив себя «Московским ведомостям» [\[15\]](#). Как отмечалось в Энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона, «Это — единственная газета, вполне подходящая к тому высокому типу печатного органа, который создан лучшими ежемесячными журналами. ... Лучшие круги русской провинции читают "Р. Ведомости"». К 1914 г. «Русские ведомости», по словам сотрудника газеты В. А. Розенберга, «в подлинном смысле слова, были независимым органом свободного русского общественного мнения» [\[16\]](#). «Утро России» - молодая на тот момент газета, издававшаяся П. П. Рябушинским с 1907 г. Выражая интересы московских предпринимателей, на момент 1914 г. являлась органом недавно созданной партии прогрессистов. По мнению современного исследователя, «"Утро России" отражало знаковую линию либеральной печати, основанную на изначальном и безусловном приятии войны» [\[17\]](#).

Каждая из названных газет издавалась в Москве и принадлежала к числу крупнейших ежедневных общественно-политических изданий, читавшихся и ценившихся не только в первопрестольной, но и за её пределами. В 1912 г., то есть незадолго до войны, их тиражи составляли около 30 тысяч экземпляров [\[15\]](#). За каждым из этих печатных органов стояли разные круги – монархисты, либерально настроенная интеллигенция и капиталисты. Таким образом, рассмотрение и сравнение публикаций названных газет представляет интерес по причине популярности и различной идеологической направленности этих изданий.

Говоря о газетах в годы войны нужно затронуть вопрос цензуры. Будучи во многих аспектах войной совершенно нового типа, Первая мировая явила и войну информационную, где печать становится оружием в руках государства. Контроль правительства над прессой, имевший место и до войны, стал ещё более значимым. К 1914 г. российская печать руководствовалась «Временными правилами о печати», принятыми в 1905–1906 гг. В условиях военного времени они сразу же были дополнены «Временным положением о военной цензуре» и несколькими перечнями запрещённой к публикации информации. Современные исследователи отмечают несовершенство российской цензуры в 1914 г. Во-первых, цензоры могли «вымарывать» в печатном материале места, кажушиеся им подозрительным, чем и злоупотребляли [\[18\]](#). Во-вторых, не до конца продуманным видится решение разделить цензуру на «полную» и «частичную» (первая действовала в прифронтовых районах, вторая – в тылу). И это деление сказалось непосредственно на московской печати: «Особенно это касалось московских газет и журналов, которые, несмотря на свое огромное информационное значение и влияние, формально были освобождены "Положением" от военно-цензурного контроля. Потенциально это давало московской печати преимущества над ее петербургскими конкурентами, которые, вследствие введения в столице военного положения, были под более пристальным вниманием властей» [\[19\]](#). Характерной чертой

становится объединение в цензурных комиссиях военных и гражданских служащих. Изначальной задачей цензуры по отношению к органам печати было недопущение распространения сведений, ставящих под угрозу безопасность государства. Чем дальше шла война, тем больше она проникала в самые разные сферы жизни тыла, а потому и под цензурные ограничения могли попасть сведения, непосредственно к боевым действиям не относящиеся. Однако в первые дни войны только что созданные военно-цензурные комиссии (в том числе московская) не действовали в полной мере, представители военных ведомств только начали разграничивать сферу своей работы с гражданскими коллегами. Рассматриваемый нами в настоящей работе газетный материал представлен главным образом рефлексией над начинавшейся, но ещё не вступавшей в свою основную фазу войной, а потому не содержал сведений, которые могли бы расцениваться как запрещённые к публикации (сведения о составе и перемещениях войск и т.п.). В рассматриваемых номерах ещё не фигурирует «белых пятен».

Ход работы

Анализируя содержание периодики начального этапа войны, можно выделить как общие вопросы, затрагиваемые практически всеми изданиями, так и отдельные, не повторяющиеся в разных газетах сюжеты. Главной темой в 20-х числах июля (здесь и далее - по старому стилю) 1914 г. стали генезис войны и отклик общественности на факт объявления войны России. Естественно, каждая крупная газета стремилась изложить читателям свой взгляд на происходящее, обозначить своё отношение и дать соответствующую оценку. Рассмотрим некоторые примеры.

Особенно ярко, на наш взгляд, освещают происходящее «Московские ведомости». Прежде всего, газета стремится разъяснить читателям суть германского политического плана, цель которого – германская гегемония в Европе. Ссылаясь на германскую печать, авторы заметки сообщают о восстановлении германским правительством антироссийского общественного мнения как в самой Германии, так и в странах Согласия и попытках убедить правительства Англии и Франции в захватнических целях России (имеется ввиду стремление России установить протекторат над славянами Южной Европы). При этом нашими журналистами утверждается, что и в Англии, и во Франции понимают истинные мотивы Германии – «И в Париже, и в Лондоне хорошо знают, что не мысль ограждения Европы от русской опасности руководит германской политикой, а желание посеять недоверие между державами тройственного согласия, чтобы тем легче добиться главной цели - порабощение Европы под германской гегемонией» [\[20\]](#). Переговоры же поддерживались Германией лишь чтобы выиграть время для подготовки к войне и попыток рассорить Россию с союзниками. Б. В. Назаревский, редактор газеты в те годы, развивал данную версию происхождения войны в своём самостоятельном труде «Война за правду: как началась великая европейская война?» [\[21\]](#). Эта точка зрения находит своё подтверждение и в современной историографии Первой мировой войны [\[22\]](#).

Нельзя не отметить напечатанные в газете слова, ставшие поистине пророческими: «Первый выстрел, который последует на русско-германской границе, будет началом борьбы, которая затмит своим величием европейские войны прежних времён и может оказаться роковой для многих европейских государств. Это будет крушение не политической системы, а крушение государств, потому что раны, нанесённые этой войной, можно будет вылечить только после многих десятков лет, и разорённые, обнищавшие народы будут клясть виновника этой борьбы из века в век» [\[20\]](#). Весьма верно охарактеризовав масштаб и последствия грядущей войны, авторы этих строк,

охваченные патриотическим подъёмом, вряд ли предполагали, что роковой эта война станет и для Российской Империи. Негативный прогноз даётся и простым немцам – «Они не думают о том, что даже успешная война принесёт германскому народу неисчислимые бедствия» [\[20\]](#). Таким образом, ещё в июле 1914 года «Московские ведомости» практически предсказали, хоть и в общих чертах, как итоги, так и оценку Первой мировой войны.

Если публикации первого дня войны были наполнены попытками осмысления и объяснения значимости момента, то буквально в следующие дни мы видим, что это осознание произошло и газета, не пытаясь внушить читателям излишнего оптимизма, стремится донести эту значимость: «Свершилось! Теперь смело можно сказать, что мы перешли тот таинственный рубеж, который отделяет одну эпоху в жизни народов Европы от новой, пока ещё никому неизвестной ... Перед нами открывается новая страница истории ... Мы переживаем время исключительное. Слава Богу, - теперь это можно сказать, - мы оказались на высоте данного великого исторического момента ... Всем сомнениям, всем колебаниям наступил конец» [\[23\]](#). Характерно, что в данном случае «Московские ведомости» не подчёркивают какой-либо один аспект описываемых событий, а объединяют их в единый нарратив. Так в контексте начала войны переплетаются история, религия и политика. Николай II упоминается как «кроткий Царственный Давид, Который молитвенно призывается на Святую Русь и доблестные войска наши Божие благословение» [\[23\]](#). Помимо прочих исторических отсылок, о которых речь пойдёт далее, в текстах фигурируют сражения Александра Невского. Однако, акцент делается не столько на военной победе над тевтонами, сколько на вере и святости князя – «Очевидно, что Царя и народ одушевляет та же глубокая вера, которая в XIII веке вела на борьбу с тевтонами Св. Благоверного Александра Невского» [\[23\]](#).

В материалах «Утра России» также видим обличение Германии: «Чести объявления войны России Германия не уступила своей союзнице, виновнице австро-сербского конфликта, зачинщице великой европейской войны. Германия срывает со своего лица маску. ... Германия не считает более нужным скрывать, что в её именно руках скрещивались все нити тщательно подготовленного в недрах тройственного союза движения, которое давно уже направлено против грозно крепнущей мощи России» [\[24\]](#). Примечательно, что зачинщицей великой войны признаётся Австрия, но акцент делается именно на агрессии Германии. Если в «Московских ведомостях» речь шла о попытках установления германской гегемонии в Европе, то здесь превалирует нарратив вызова, брошенного мощи и национальным интересам России. При этом упоминается и «дорогая и верная союзница» Франция, чьё сердце бьётся «в унисон с нами» [\[24\]](#). Газета констатирует и факт единения: «Сейчас нет в России ни эллинов, ни иудеев, ни правых, ни левых, ни правительства, ни общества, а есть один-единый русский народ. И эта единая, объединённая Россия – залог другой России, России великой, непобедимой!» [\[24\]](#). Вероятно, слова о другой России отсылают к идеям мирнообновленцев и прогрессистов.

Подобно «Утру России», «Русские ведомости», констатируя факт развязывания войны Германией и Австрией, отводят роль зачинщицы Австрии. Отмечается роль в попытках мирного урегулирования конфликта не только России, но и Англии. Вообще вопросам дипломатии и роли Англии газета уделяет особое внимание, об этом речь пойдёт далее. Примечательно, что, в то время как «Московские ведомости» предложили своим читателям весьма занимательную версию плана германского блока по началу большой

войны, «Русские ведомости» констатируют, что «Сейчас неизвестны их точные расчёты, неизвестно, почему они сочли наиболее удобным для войны именно настоящий момент; это неизвестно, да и не важно» [\[25\]](#). Важен, по мнению газеты, сам не подлежащий сомнению факт осознанного начала войны. Своеобразно газета толкует и причины патриотического подъёма в России: «Сознание, что Россия не только не повинна в вспыхнувшем европейском пожаре, но что она всеми мерами старалась предотвратить его, что в событиях последних дней она стояла за интересы права и культуры и что теперь дело идёт о защите отечества от напавшего на неё врага, - это сознание создаёт великую нравственную силу, которая сплотит всех русских без различия мнений в единое могучее целое» [\[25\]](#). Здесь читается, что Россия не только защищается сама, но и защищает, выражаясь современным языком, общеевропейские ценности, права и культуру, попираемые немцами, и именно это делает участие России в войне делом «правым». По сравнению с двумя другими газетами риторика «Русских ведомостей» отличается элементами западничества и осторожностью в оценках.

Новость об объявлении Австро-Венгрией войны России ожидалась, сразу была окрещена газетами закономерной и не вызвала такой бурной реакции, как в случае с Германией. Вопрос состоял лишь в том, почему объявление войны последовало спустя время. «Русские ведомости» указывают на две возможные причины: необходимостью дополнительной подготовки своей армии и выжидание агрессии со стороны России, чтобы вынудить Италию выступить на стороне Тройственного союза [\[26\]](#). «Утро России» отмечает, что такой поворот событий воодушевил сербскую армию, а также обличает императора Франца-Иосифа, который «осуществляет мечту всей своей жизни: по-австрийски отплатить России и Правнуку спасшего Габсбургов Прадеда» [\[27\]](#). «Московские ведомости» в свойственной им манере прокомментировали манифест Николая II, продолжая мотивы, сопровождавшие отклик на объявление войны Германией [\[28\]](#).

Итак, каждая из трёх рассматриваемых нами газет откликается на эпохальное событие, внося в общую хронику собственные акценты. Теперь перейдём к рассмотрению некоторых отдельных сюжетов, продолжающих главную новость тех дней. Одни публикации рассматриваемых нами газет взаимодополняют друг друга, иные вступают в противоречие. В любом случае, газетные статьи и заметки, которые мы проанализируем далее свидетельствуют о широком спектре интересовавших в те дни общественность вопросов.

Не обходят стороной газеты вопрос о составе и численности армий. На основе анализа «напряжённости» воинской повинности и её сравнения с приростом населения в России, Германии и Франции делаются выводы о военном потенциале сторон, где Россия «представляется в исключительно благоприятных условиях» [\[29\]](#). При этом Германия не сильно отстаёт от России, а Франция находится в положении значительно худшем, поэтому особенно нуждается в русской защите. Отметим высокий уровень осведомлённости в этом вопросе «Русских ведомостей». Помимо скрупулёзного подсчёта численности войск и артиллерии противника, ещё до начала активных военных действий газетой указывается на возможность реализации плана Шлиффена – Мольтке: «есть указания на то, что германский генеральный штаб в случае войны на два фронта решил двинуть главные силы сперва против Франции, оставив против России заслон» [\[30\]](#). Время показало, что прогноз оказался точен.

Общеизвестно, что Первая мировая война стала первым масштабным вооружённым

конфликтом, где широкое применение получила авиация. И практически сразу тема роли военно-воздушных сил получила освещение в печати. Анализируя потенциал воздушного флота некоторых европейских государств, автор, подписанный как Лётчик, составляет условный рейтинг. По его мнению, лидерами в области военно-воздушного флота к началу войны являются Франция и Германия, Англия сосредоточилась на морской авиации, а положение Австрии сильно уступает не только названным странам, но и Италии (с которой ей предстоит сражаться в дальнейшем) [31]. В одном из следующих номеров эта статья будет продолжена рассуждением о функционале воздушного флота на войне [32]. Главное внимание обращено на воздушный флот Германии. Анализируя развитие авиации в предвоенные годы, систему подготовки лётчиков и расположение авиабаз, автор одной из статей констатирует, что Германия преуспела в этой области и будет опасным врагом в небе [33]. Подобным же образом рассматривается воздушный флот Австро-Венгрии, но ему даётся совершенно иная оценка: «Если в лице отдельных австрийских лётчиков русские лётчики и встретят достойных соперников, то в общем австрийская авиация не окажется грозной силой» [34]. Большие надежды возлагаются на французскую авиацию, не уступающей германской [35]. Русским же ВВС в прессе уделяется не так много внимания. Лишь «Московские ведомости», освещая в схожем с другими публикациями ключе германские силы, отмечают: «Россия также, к счастью, успела создать первоклассные воздушные силы» [36]. Продолжая тему военно-воздушного флота, «Утро России» (а за ним и другие газеты) широко осветило гибель французского пилота Гарро, ценой своей жизни уничтожившего немецкий дирижабль. В номере газеты от 24 июля этому событию посвящено сразу три статьи. Прежде всего, отмечается проявленный французским лётчиком героизм [37, 38]. Кроме того, это громкое событие анализируется с практической точки зрения: «Хотя эта воздушная стычка является только началом ... она уже должна произвести серьёзный переворот в дальнейшей кампании» [39].

Отдельной темой становится освещение в печати общественных настроений тех дней. «Русские ведомости» публикуют свидетельство историка А. А. Кизеветтера [40], только вернувшегося в Москву из деревни. Он отмечает, что не увидел в городе шумных манифестаций, о которых читал в газетах. Напротив, его впечатляет спокойствие и молчаливо-серьёзное осознание момента. В то же время «Утро России» с осуждением констатирует прямо противоположный факт и призывает своих читателей к тому состоянию, о котором как раз свидетельствовал Кизеветтер на страницах «Русских ведомостей». Оригинальный в условиях охвативших страну настроений, но при этом рациональный взгляд на патриотическую активность народных масс демонстрирует «Утро России», последовательно выступающее за спокойную и твёрдую решимость, к чему и призывает своих читателей. Можно выделить несколько статей, в которых содержится критика манифестаций и призыв к сдержанности. Прежде всего, ставится вопрос: «Нужны ли сейчас те шумливые уличные манифестации, что наблюдаются ежедневно по вечерам на улицах Москвы?» [41]. Негативное к ним отношение газета объясняет несколькими причинами. Во-первых, манифестации ценны, но лишь «когда они являются взрывом народных чувств», а теперь, спустя несколько дней они становятся совершенно обыденным явлением. Во-вторых, «они нарушают гармонию общего объединения на одной величественной мысли, - мысли о предстоящей вооружённой России великой задаче, великом подвиге». В-третьих, злобные «долой» демонстрируют низкий уровень культуры и русское общество должно показать «славянскую культуру и благородство», подчеркнув таким образом своё превосходство над немцами. Особой чертой публикаций «Утра России» в этой связи стало внимание к солдатам и военной работе

(подразумевается процесс мобилизации и работа военной промышленности). Высоко оценивая такую основополагающую работу, газета предостерегает: «Нервность и суетливость улицы не должны врываться в работу лиц, завершающих в эти дни мобилизацию наших вооружённых сил. ... Чем спокойнее этот труд, тем молниеноснее и победнее его завершение» [42]. Но это не означает, что газета призывает к полному успокоению, это больше похоже на холодную решимость: «Нельзя в такие дни заказывать сердцам медленнее биться, но должно держать себя в руках, проявлять высокую гражданскую выдержку» [42]. Здесь же газета, одной из первых, называет и благословляет назначенных императором генералов Жилинского, Иванова и Ренненкампа. Наконец, нельзя не признать справедливость следующего напечатанного тезиса: «если уличные манифестации и являются в некоторой степени выражением общественного мнения и настроения масс, они должны прекратиться с того момента, как была пущена первая русская пуля, как пролилась первая капля русской крови. Теперь не имеют больше права кричать «ура» те, кто вынужден оставаться в тылу. Пусть кричат «ура» те, кто идёт сейчас в атаку под Эйдкуненом и на берегах Вислы» [43]. Позиция «Московских ведомостей» в те дни выражена рядом опубликованных газетой речей протоиерея Иоанна Восторгова [44, 45], одного из лидеров московских монархистов. В этих речах с точки зрения христианской морали обличается германский император, войне придаётся характер крестового похода против германизма, а читатели (и слушатели, соответственно) призываются к спокойному исполнению христианского долга по защите православного Отечества и славянства.

В дни великого потрясения общество обращается к историческим примерам и стремится определить роль переживаемых событий в историческом процессе. «Московские ведомости» первыми начали проводить исторические параллели. В заметках проводятся аналогии не только с 1612 и 1812 годами (концепция Второй отечественной войны [46]), но и с атмосферой Москвы накануне русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. При этом отмечается, что «нынешнее народное всероссийское движение стало ещё шире и глубже» [47]. Особое среди исторических параллелей значение отводится победе над Наполеоном в 1812 году. Наполеоновская Франция рассматривается как гегемон Европы, на роль которого теперь претендовала Германия. Тогда, в начале XIX века, Россия уже спасла Европу от захватчика. И в 1914 году для России усматривается аналогичная роль – «Начинается новый период всемирной истории, и мы верим, что наша Русь, как и в начале XIX века, скажет в XX столетии своё веское слово» [23]. Кроме того, объявление Германией войны России совпало с двадцать седьмой годовщиной смерти М. Н. Каткова. Отмечая патриотизм, масштаб и значение деятельности Михаила Никифоровича, сотрудники газеты верят, что охвативший страну порыв единения народа и Царя является торжеством идей, которым служил Катков. В грозный час эта заметка апеллирует к «великому духу» Каткова. В других изданиях видим статьи, освещающие роль не столько России, сколько славянства. Так, А. И. Булдеев пишет о «русской идее» и видит назначение России в её становлении оплотом славянства. Немцы «прекрасно поняли новую волну славянской культуры, оплотом которой является Россия» [48] и именно славянский и германский мир борются теперь в Европе. Говоря о надвигающейся войне, автор также затрагивает тему внутренних беспорядков, обращая внимание на пример Русско-японской войны и тот факт, что теперь надежды врага на рабочее движение и революцию не оправдаются, что свидетельствует о признании автором состояния единства, в котором теперь пребывает русское общество. Другая статья повествует о выходе славянства на мировую арену. Если в предыдущем примере роль России рассматривалась в контексте лидерства в

славянском мире, то здесь роль российского государства более размыта. Автор статьи утверждает, что «Европа роковым образом втянута в борьбу славян за своё национальное существование» [\[49\]](#). Переоценивается и место России в системе европейской дипломатии. Автор отрицает значение для западноевропейской политики заключения франко-русского союзного договора 1894 года, а ключевое значение отводит англо-французскому соглашению 1904 года. Россия таким образом «была только союзницей Франции. ... играла роль только союзницы» [\[49\]](#). «Только» в данном контексте носит характер пренебрежения, автор стремится подчеркнуть тезис о первостепенности взаимоотношений между Францией, Англией и Германией, без активного участия России, при случайном включении в эти взаимоотношения славянства. Вероятно, это личное суждение автора и оно не отражает позиции газеты. В других публикациях мы не встречаем подобной точки зрения. Тем не менее, данная статья свидетельствует о плюрализме исторических и политических оценок, озвучиваемых непосредственно в начале войны. Встречаются и отсылки к событиям из истории союзных стран. Сатирик Н.А. Фольбаум (под псевдонимом Жакасс) воспеваает французский романтизм. Соппротивление Франции навеивает журналисту мысли о средневековье и битве Роланда в Ронсевальском ущелье. В данной заметке затрагивается ещё один популярный в те дни сюжет: «Следует быть благодарным императору Вильгельму. Это он заставил нас вспомнить красоту и очарование былых сражений» [\[50\]](#).

Вильгельм II всегда был эксцентричным человеком и после начала войны многие были склонны винить его лично, что сразу же нашло отражение в газетах. Утверждается, что император Вильгельм не просто бросил вызов Европе, но и сплотил против себя все её силы. Приведём здесь цитату, нагляднее всего демонстрирующую такой взгляд: «Вильгельм II объединил против себя не только правительства, но и народы, не только господствующие классы, но и демократию. Самых убеждённых врагов милитаризма, самых непримиримых противников господствующей буржуазии он сразу, одним ударом сплотил вокруг правительств и армии и превратил их в яростных защитников войны против него» [\[51\]](#). Далее автор демонстрирует конкретные примеры консолидации политических сил из разных европейских государств. Здесь речь идёт о политике германского императора, но некоторые публикации, что называется, переходят на личность. Наибольшее внимание фигуре кайзера уделяет в своих статьях «Утро России». Так, германскому императору приписывается «безграничное честолюбие», свойственное и Наполеону [\[52\]](#). Доходит и до оскорбительного содержания. Некоторые новости из Европы вызывают подобные язвительные комментарии: «Душевное состояние верховного вождя Германии начинает вызывать самые серьёзные опасения. Слава великого Наполеона явно не даёт покоя Вильгельму Гогенцоллерну. ... "Дело императора Вильгельма" придётся, видимо, обсуждать не европейским конгрессам, а консилиуму врачей-психиатров» [\[53\]](#). Впрочем, находятся и статьи, отзывающиеся о Вильгельме без прямых или завуалированных оскорблений и даже отмечающие достоинства его стратегии. Кайзера даже сравнивают с самим Цезарем, а его действия с переходом Рубикона. Рассуждая о месте Австрии в германских планах, «Утро России» отмечает: «Император Вильгельм выказал себя более австрийцем, чем сам Франц-Иосиф. Теперь понемногу выясняется этот хитроумный шахматный ход Вильгельма. Он взял инициативу войны в свои руки» [\[54\]](#).

Вместе с восприятием германского императора деформируется и образ олицетворяемой им страны. Если в самые первые дни поводом для негативных оценок Германии был сам факт развязывания ей большой войны, то с началом боевых действий внимание к себе привлекали действия германской армии. Газеты распространяли сведения о жестоком

отношении немецких солдат к населению Льежа и других бельгийских городов, а потом и о военных преступлениях в российском Калише (причём здесь газеты получили возможность опираться на рассказы беженцев). В конечном счёте обрывочные сведения о случаях мародёрства и насилия по отношению к гражданскому населению позволяли сформировать общую картину германского варварства, где речь шла уже о всей германской нации. «Германия в самом начале войны покрыла себя позором перед всем христианским цивилизованным миром» - резюмируют «Московские ведомости» [\[55\]](#).

Несмотря на то, что в Европе и на российском пограничье уже начались боевые действия, не ослабевало внимание общественности к дипломатии. Ряд вопросов международных отношений оставался открытым, а позиция Англии, Италии и Турции, первое время остававшееся неясной, была крайне важна для противоборствующих держав. Активнее прочих изданий международные отношения анализировали «Русские ведомости», чьей характерной особенностью становится пристальное внимание к происходящему за пределами России. В первые дни войны особый интерес для газеты представляет положение в европейском конфликте Англии, это касается как английского правительства, так и общественного мнения англичан. Так, в самом начале одного из номеров приводится перевод статьи из английской «Times», передающей позицию Англии. Содержание статьи сводится к заверениям об отсутствии у англичан корыстных интересов на континенте и о готовности Англии вступить за своих союзников. Комментируя английскую статью, наша газета указывает, что «Те мысли, которые она содержит, и то чувство, которым она проникнута найдут живейший отклик в России» [\[25\]](#). Этот мотив единения Англии, Франции и России будет фигурировать в материалах «Русских ведомостей» и в дальнейшем. Вместе с тем, ссылаясь на дипломатов, газета делится с читателями своей уверенностью в солидарности Англии с союзниками – «исчезло всякое сомнение в решительности Англии выступить с Россией и Францией не только в области дипломатических переговоров, но и в сфере реальных действий» [\[56\]](#). Однако, в следующем же номере газета указывает на неясность международной обстановки, в том числе английской позиции. «Англия пока не приняла окончательного решения» [\[57\]](#) - очевидное противоречие с предыдущим номером. Несмотря на подобные разногласия, интересен сам факт столь пристального внимания к международной политике. В то время как прочие русские газеты давали лишь небольшие комментарии, касающиеся других стран, и выдержки из зарубежной прессы, «Русские ведомости» публикуют целые статьи, посвящённые как международной обстановке в целом, так и анализу различных аспектов участия европейских держав в конфликте. Так, помимо неясности в отношении Англии, ставится под сомнение дальнейший нейтралитет Италии, указывается на колебания в политике Румынии и Болгарии, анализируется вопрос мобилизации Швеции, Швейцарии, Голландии, рассматривается положение Люксембурга и Бельгии [\[57\]](#). В дальнейшем, после вступления в войну Англии, наибольшее внимание будет отводиться положению Италии и Турции. Спустя несколько дней с начала войны, газета будет констатировать, что международная ситуация складывается существенно в пользу России, а значит и Антанты [\[58\]](#). Новость о вступлении в войну Англии вызывает в газете едва ли не больший отклик, чем факт объявления Германией войны России. Небезосновательно отмечая, что английский флот и переправленная во Францию и Бельгию английская армия создадут для Германии множество проблем, редакция превозносит историческую роль Англии в контексте войны. Не употребляя напрямую термин «мировая», газета даёт понять, что таковой война стала именно после вступления в неё Англии – «Изменяется и общая картина войны. Из войны за гегемонию в Европе ... она превратилась в борьбу против притязаний Германии на мировое

господство, к которому упорно стремился императора Вильгельм» [59]. В материалах газеты Англия удостоивается высокой оценки и в вопросах мира, в той же статье читаем: «Выступление Англии является особенно веским, потому что она больше всех других держав прилагала усилий к сохранению мира, она больше, чем кто-либо другой, колебалась, прежде чем решится на участие в войне. ... С самого начала кризиса история предоставила Англии, как совершенно незаинтересованному государству, роль судьи, которому надлежит вынести авторитетный приговор». При этом причина выступления Англии усматривается в нарушениях Германией нейтралитета других государств и общая её решимость использовать грубую силу, что дополнительно подчёркивает оценку Англии как государства-миротворца. «Утро России» обращает своё внимание на действия другой державы – Соединённых Штатов Америки. Газета критически отзывается о предложении посредничества президентом Вильсоном. Примечательно, что почти половину статьи, посвящённой американскому предложению, занимает обличение Германии и Вильгельма II. Здесь содержится откровенно антигерманская и милитаристская риторика: «Лучший посредник между нами – меч. И только мечом будет решено это общеевропейское дело с кровожадным нарушителем мира и спокойствия целой Европы» [60]. Кроме того, подчёркивается тот факт, что США взяли на себя защиту германских подданных в воюющих державах, а просьба о посредничестве на самом деле исходит из Берлина. Газета таким образом намекает, что президент Вильсон выбрал не ту сторону конфликта. Здесь же затрагивается другой, не менее насущный в военное время вопрос об экономическом состоянии воюющих держав. В этой статье объясняется, что мирная инициатива американского президента продиктована политико-экономическими интересами Америки, которую не устроила бы победа в войне конкурента – Англии. В иных изданиях встречается прямо противоположное мнение: «Опасения, что янки Северной Америки будут поддерживать Германию против Англии ... рассеиваются, потому что интерес Соединённых Штатов заключается в исчезновении немецкого флота в Тихом океане» [61]. И всё же главное внимание обращено на экономическое положение Германии (в наибольшей степени), Австрии и России.

Прежде всего, «Утро России» затронуло вопрос снабжения воюющих держав хлебом. Здесь указывается на бедственное положение Германии, которая сама же своими агрессивными в отношении нейтральных соседей действиями закрыла себе поставки извне [62]. Неутешительный для Германии прогноз даётся и в одной из статей «Русских ведомостей» [63]. Вслед за продовольственной тематикой в печати начинают фигурировать и статьи о финансовом и промышленном положении воюющих сторон. «Московские ведомости» публикуют подробный материал, в котором в ретроспективе сравнивается экономическое положение Германии и России. Отмечая как слабые, так и сильные стороны германской экономики, газета резюмирует: «средства Германии далеко не так обширны, как это кажется с первого взгляда» [64]. Негативный для Германской экономики прогноз делает и «Утро России»: «Роковым путём Германия приближается к ужасной экономической катастрофе, которая неминуемо вызовет катастрофу политическую» [65]. Аналогичным образом пишется и об экономическом состоянии Австрии [66]. В каждой подобной публикации положение немцев сравнивается с Россией, и авторы настроены оптимистично. Отмечается, что Россия никогда ещё не вступала в войну в столь выгодном финансовом положении [67], выражается одобрение планов правительства обратиться к податным ресурсам страны, т. е. поднять налоги на табак и водку [68]. Указывается на более выгодное, чем у Германии, положение промышленности в России, ввиду её удалённости (за исключением Польши) от театра боевых действий

[69].

Показательным примером динамики заинтересованности печати и одним из самых громких информационных поводов после объявления Германией войны стал визит царской семьи в Москву. Внимание к фигуре царя и идея сплочения вокруг державного вождя были неотъемлемой частью газетной хроники первых дней войны, однако совсем скоро газеты вернулись к другим связанным и несвязанным с войной вопросам. Царский манифест об объявлении войны Австрией повлёк уже не такую бурную реакцию, как в случае с аналогичным манифестом о Германии. Приезд императора с семьёй в первопрестольный город вновь поставил в центр внимания прессы монарха, его слова и жесты. Естественно, для московской печати августейший визит имел ещё большее значение. Особым смыслом это событие наделили «Московские ведомости», для которых это стало большим, чем сенсация. Если прочие газеты лишь описывают маршрут следования и действия царственных особ, печатают заслушиваемые ими приветственные речи, хотя и весьма подробно, то консервативное издание не упускает возможности продемонстрировать верноподданнические чувства и распространить монархические настроения среди своих читателей. Газета на нескольких исторических примерах подчёркивает значение Москвы в условиях нападения врага и её связь с предками Николая II [70]. «Московские ведомости» свидетельствуют об особом переживаемом москвичами духовном подъёме, объясняемым мысленным и молитвенным единением горожан с посетившей их «священной особой» [71]. Подчёркивая историческое значение момента, газета пишет: «Разразившееся ныне война в русской истории будет отмечена одной исключительной особенностью: в самом начале грозного поединка народов Русским Державным Вождём указана определённая цель, которую должна достигнуть наша сила и раньше достижения её мы не можем теперь сложить своё оружие» [72]. В других затронутых нами газетах мы не видим столь живого отклика на царский визит. Отсюда становится видно, что издания, демонстрировавшие лояльность царской власти в первые дни, не желают, либо не считают нужным делать это и далее, во всяком случае, также активно.

Заключение

Материалы рассмотренных крупных и авторитетных ежедневных газет Москвы наглядно демонстрируют изначальную реакцию печати на начало крупного военного конфликта. Сюжеты публикаций свидетельствуют о широком спектре проблематики, интересовавшей читателей и журналистов в контексте начала войны. Сравнение этих сюжетов выявляет как общие точки интереса и оценки, так и уникальные для различных изданий акценты. Общей чертой всех трёх рассмотренных нами газет стало восприятие войны как должного испытания, которое России предстоит пройти. Общей тенденцией стало и то, что, сравнивая вооружённые силы и экономический потенциал воюющих держав, газеты положительно оценивают позиции Российской Империи. Разницу между газетами мы усматриваем в фокусе публикаций и риторике. Становится видно, что, несмотря на консолидацию общества в условиях начала войны, органы печати не отказываются от своих идеологических и политических установок, которые в свою очередь влияют на взгляд газет. Поэтому даже учитывая наличие общего контекста можно отметить присутствующие в рассмотренных публикациях приоритеты каждого издания: «Московские ведомости» чаще других прибегают к религиозным и историческим мотивам, «Русские ведомости» в большей степени обращают внимание на дипломатический аспект конфликта и положение зарубежом, а «Утро России» охотнее поднимает экономические вопросы.

Анализируя динамику публикаций, можно заметить, что громкие лозунги и экстренные сообщения первых дней в массе своей начинают разбавляться более будничными сводками новостей от телеграфных агентств и корреспондентов. При этом публикуемый в газетах аналитический материал не теряет своей актуальности и рациональности, хотя и несёт на себе оттенок патриотических чувств и антигерманских настроений. Помимо рассмотренных в настоящей работе сюжетов, занимающих первые полосы газет, постоянным содержанием номеров становятся короткие сообщения о боевых действиях в Европе и на русском пограничье, сведения о благотворительности (помощь беженцам, обустройство госпиталей для раненых). Не исчезает со страниц газет и мирная жизнь – сообщения об увеселительных мероприятиях, светской и культурной жизни Москвы, криминальная хроника.

Библиография

1. Самодержавие и печать в России / [Предисл.: С. Венгеров]. – Санкт-Петербург: Светоч, 1906. – 80 с.
2. Балицкий Г. В. Зарождение периодической печати в России / Г. В. Балицкий. – Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1908. – 78 с.
3. Шлосберг А. Н. Начало периодической печати в России (Ист.-лит. исслед.) / А. Н. Шлосберг. – Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1911. – 75 с.
4. Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.: (материалы для истории русской журналистики) / составил и издал Н. М. Лисовский. – Типография Акц. Общ. Тип. Дела, 1915. – 1066 с.
5. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 / Составители: Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М.; под общей редакцией В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. – Л.: Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1958–1961. – В 4-х томах. – Том 1. А-З. – Л.: ГПБ, 1958. – 661 с.; Том 2. И-П. – Л.: ГПБ, 1959. – 714 с.; Том 3. Р-Я. – Л.: ГПБ, 1960. – 668 с.; Том 4. Указатели. – Л.: ГПБ, 1961. – 396 с.
6. Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – М.: Наука, 1984. – 152 с.
7. Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 152 с.
8. Белогурова Т. А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / Т. А. Белогурова; под ред. Ю. В. Журова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Смоленск: Смоленский ЦНТИ, 2006. – 129 с.
9. Назарова Т. П., Морозова Н. В. Цели и причины Первой мировой войны в дискурсе Российской центральной печати (1914 г.) // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 7. С. 35-38.
10. Костриков С. П., Надёхина Ю. П. Периодическая печать России как отрасль предпринимательства (на примере московской прессы рубежа XIX–XX вв.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2012. № 69. С. 75-78.
11. Джагарян Е. А. Московская периодическая печать как исторический источник по изучению образа Москвы в последней трети XIX – начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. С. 23-27.
12. Деревягина Е. В. М. Н. Катков в "Московских ведомостях". К истории издания // Вестник НовГУ. 2003. № 25.
13. Есин Б. И. "Московские ведомости" под редакцией Л. Тихомирова. 1909 г. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 3.
14. Таймасова Я. В. Либералы "Русских ведомостей" в конце 1860 – начале 1880-х гг.: формирование общественно-политической программы // Вестник РУДН. Серия:

Политология. 2016. № 4.

15. Боханов А. Н. Буржуазная пресса и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – М.: Наука, 1984. С. 68-69.

16. Розенберг В. А. Из истории русской печати: организация общественного мнения в России и независимая партийная газета "Русские ведомости", 1863–1918 гг. – Прага: Пламя, 1924. – С. 258.

17. Эйдук Д. В. Германия и немцы в русской печати, июль–октябрь 1914 г. (по материалам газеты "Утро России") // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 2.

18. Гужва Д. В. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. – М.: ИМЛИ РАН, 2013. – С. 527.

19. Богомолов И. К. Военная цензура печати в Москве в годы Первой мировой войны // История книги и цензуры в России. Пятые Блюмовские чтения: Материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти А. В. Блюма. 21 мая 2018 года / под науч. ред. М. В. Зеленова. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2019. – 314 с.

20. Война объявлена // Московские ведомости. 1914. № 168. 20 июля.

21. Назаревский Б. В. Война за правду: как началась великая европейская война? Чтения для фабрично-заводских рабочих. – М.: Комиссия по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы, 1915. – 70 с.

22. Борисюк А. А. Забытая война. Россия в 1914–1918 годы. Факты, цифры, подвиги героев / А. А. Борисюк. – М.: Вече, 2024. С. 24.

23. Среди газет // Московские ведомости. 1914. № 169. 22 июля.

24. С нами Бог! // Утро России. 1914. № 166. 20 июля.

25. Москва, 20 июля // Русские ведомости. 1914. № 166. 20 июля.

26. Москва, 25 июля // Русские ведомости. 1914. № 170. 25 июля.

27. Война с Австрией // Утро России. 1914. № 170. 25 июля.

28. Царское слово // Московские ведомости. 1914. № 174. 27 июля.

29. Три страны // Утро России. 1914. № 166. 20 июля.

30. Москва, 26 июля // Русские ведомости. 1914. № 171. 26 июля.

31. Воздушные силы Европы // Русские ведомости. 1914. № 167. 22 июля.

32. Что делает воздушный флот во время войны? // Русские ведомости. 1914. № 171. 26 июля.

33. Воздушные силы Германии // Утро России. 1914. № 167. 22 июля.

34. Воздушные силы Австро-Венгрии // Утро России. 1914. № 168. 23 июля.

35. Воздушные силы Франции // Утро России. 1914. № 170. 25 июля.

36. Воздушные флоты на театре войны // Московские ведомости. 1914. № 172. 25 июля.

37. Слава героям! // Утро России. 1914. № 169. 24 июля.

38. Оскольский Н. Трофеи Франции // Утро России. 1914. № 169. 24 июля.

39. Первый воздушный бой // Утро России. 1914. № 169. 24 июля.

40. Кизеветтер А. А. В спокойствии сила // Русские ведомости. 1914. № 170. 25 июля.

41. Больше сдержанности // Утро России. 1914. № 165. 19 июля.

42. Спокойствие // Утро России. 1914. № 166. 20 июля.

43. Сильные-спокойны // Утро России. 1914. № 170. 25 июля.

44. Единение // Московские ведомости. 1914. № 171. 24 июля.

45. "На нас напали" // Московские ведомости. 1914. № 172. 25 июля.

46. Розанов В. В. Война 1914 года и русское возрождение / В. В. Розанов. – Петроград: Тип. т-ва А. С. Суворина, 1915. – 234 с.

47. Среди газет // Московские ведомости. 1914. № 168. 20 июля.

48. Назначение России // Утро России. 1914. № 165. 19 июля.
49. Заря новой эпохи всемирной истории // Утро России. 1914. № 166. 20 июля.
50. Песнь о Роланде // Утро России. 1914. № 170. 25 июля.
51. Смирнов Е. Вильгельм II против Европы // Русские ведомости. 1914. № 170. 26 июля.
52. Объединение Европы // Утро России. 1914. № 167. 22 июля.
53. "Дело императора Вильгельма" // Утро России. 1914. № 171. 26 июля.
54. Рубикон Вильгельма // Утро России. 1914. № 168. 23 июля.
55. Германские мародёры // Московские ведомости. 1914. № 178. 1 августа.
56. Война // Русские ведомости. 1914. № 166. 20 июля.
57. Москва, 22 июля // Русские ведомости. 1914. № 167. 22 июля.
58. Москва, 26 июля // Русские ведомости. 1914. № 171. 26 июля.
59. Москва, 24 июля // Русские ведомости. 1914. № 169. 24 июля.
60. Посредничество Вильсона // Утро России. 1914. № 171. 26 июля.
61. Среди газет // Московские ведомости. 1914. № 177. 31 июля.
62. Необходимая мера // Утро России. 1914. № 166. 20 июля.
63. Продовольствие Германии во время войны // Русские ведомости. 1914. № 168. 23 июля.
64. Средства Германии // Московские ведомости. 1914. № 177. 30 июля.
65. Экономический крах Германии // Утро России. 1914. № 170. 25 июля.
66. Экономический кризис в Австрии // Утро России. 1914. № 171. 26 июля.
67. Камский С. Экономическая готовность России // Московские ведомости. 1914. № 179. 2 августа.
68. Соколов А. Война и финансовые ресурсы России // Русские ведомости. 1914. № 171. 26 июля.
69. Кафенгауз Л. Наша промышленность и война // Русские ведомости. 1914. № 171. 26 июля.
70. Царь и Москва в её исторических преданиях // Московские ведомости. 1914. № 180. 3 августа.
71. Sursum Corda // Московские ведомости. 1914. № 181. 5 августа.
72. С нами Бог! // Московские ведомости. 1914. № 182. 6 августа.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой глубокий и детальный анализ материалов трех крупнейших московских ежедневных газет («Московские ведомости», «Русские ведомости» и «Утро России») в первые дни начала Первой мировой войны. Работа выполнена квалифицированно и профессионально, обеспечивая объективное представление о восприятии и реакциях российских прессы на первый глобальный военный конфликт XX века.

Автор ставит целью изучить специфику освещения начальной фазы Первой мировой войны в ведущих московских газетах. Исследование охватывает различные аспекты восприятия событий, включая эмоциональные и политические оттенки репортажей, интерпретацию событий читателями и публикой, а также понимание ролей каждой газеты в представлении текущего кризиса. Основная задача — выявить сходства и различия в освещении важнейших моментов, проанализировать подходы и методы подачи информации, влияющие на общественное сознание — в статье выполнена.

Методологически исследование выполнено качественно и методично. Используются

классические методы источниковедения и медиа-анализа, такие как сравнительный анализ текста, структурирование информации и выделение характерных особенностей стиля и подхода каждого издания. Такая методика позволяет оценить, каким образом информационные потоки формируют коллективное сознание и оказывают влияние на массовое восприятие событий. Однако стоит отметить отсутствие более широкого привлечения статистических методов, позволяющих количественно оценивать частоту употребления определенных терминов или тематических блоков. Использование визуализации результатов могло бы сделать выводы более наглядными и убедительными.

Актуальность данной работы обусловлена сохраняющимся интересом к истокам и причинам Первой мировой войны, а также дискуссиям о возможном влиянии массовых коммуникаций на социальные процессы. Более глубокое знание того, как формировалось публичное пространство в условиях большого международного конфликта, помогает лучше понимать современные механизмы формирования массовой идентичности и реакций населения на внешнюю политику. Кроме того, исследование актуально и в плане историко-культурологического значения, поскольку позволяет увидеть особенности мировоззрения и самосознания москвичей в начале XX века, что способствует формированию целостного представления о ментальных установках и социальных процессах того времени.

Научная новизна работы заключается в тщательном сопоставительном анализе подходов к освещению событий тремя крупнейшими московскими газетами. Впервые проводится комплексный анализ различных точек зрения, представленных в каждом издании, что позволяет реконструировать сложную палитру мнений и эмоций, существовавших в обществе в августе 1914 года. Особенность исследования — сочетание анализа текущих новостных сообщений с обсуждением долговременных исторических перспектив, придавая каждому сообщению дополнительное измерение, подчеркивающее преемственность исторических процессов и циклический характер развития общества.

Структура статьи хорошо выстроена, логика изложения ясна и последовательна. Статья написана хорошим научным стилем, соблюдены требования академического письма. Список литературы представлен исчерпывающе и включает большое количество как исторических источников, так и научных исследований. Привлечены как отечественные, так и зарубежные работы, касающиеся периодической печати и медиа-анализа.

Автор эффективно взаимодействует с существующими исследованиями, формулируя аргументированные возражения и поддерживая диалог с предшественниками. Часто используются контраргументы, основанные на новых источниках и результатах собственного анализа. Например, дискуссия о степени зависимости прессы от государственной цензуры сопровождается разбором конкретных ситуаций, показывающих ограниченную эффективность цензурной практики. Некоторым недостатком является недостаточное привлечение зарубежных исследований, которые могли бы добавить дополнительные перспективы к анализу информационной среды и культурных кодов времен Первой мировой войны.

Основной вывод статьи о важности газет как инструмента социальной идентификации и передачи ценностей представляется справедливым и обоснованным. Показано, насколько тесно связаны массовые средства информации с формированием национальной идентичности и развитием гражданской сознательности. Однако вывод мог бы быть подкреплён дополнительными доказательствами и примерами из зарубежной прессы, что усилило бы универсальность полученных выводов.

Работа заинтересует широкую аудиторию исследователей истории, специалистов по массовой коммуникации, студентов гуманитарных специальностей и любителей исторической науки. Она предлагает ценные данные и глубокие размышления о роли

прессы в формировании общественного мнения и восприятии великих исторических событий.

Учитывая высокое качество исполнения, рекомендую статью «Отражение начала Первой мировой войны в газетной хронике Москвы» к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».